

Однажды он заболел. В больницу к нему проведать, да и по своему театральному делу приехали режиссер, художник и завпост. Так, мол, и так — выручайте, думайте: надо бы в одной мизансцене двух человек поднять на люстре. Все, кажется, сделали, но подняться не можем. Что посоветуете? Тогда, в семидесятом году, готовился спектакль «Катя и чудеса». Малетин объяснил, в чем секрет, как оделать безопаным и простым в исполнении одно из «чудес» спектакля.

— Да, был такой случай, — признается Анатолий Григорьевич. — Мы, собственно, всегда так работаем — при полном взаимопонимании. Каждый стремится внести рациональное «зерно» в оформление и постановку. Наверное, у каждого «театрального человека» со временем возникает это немножко режиссерское чутье.

...До начала спектакля еще часа два, а сцена уже готова. Машинисты, а в цехе под началом Малетина их сейчас четыре, вот-вот передадут «эстафету» осветителям. На рабочем столе Анатолия Григорьевича — монтировочные листы всех идущих сейчас спектаклей. На одной и той же основе с одинаковыми обозначениями колосников, штанкетов (труб, к которым подвешиваются задники), диаметра круга, который, оказывается, как и в цирке, равен тринадцати метрам, — разноцветные условные обозначения самых разных сцен. Оказывается, то, что мы должны видеть из зрительного зала, называется зеркалом сцены и точно — до градусов и сантиметров — вымисляется.

Сейчас Анатолий Григорьевич по старой доброй профессиональной привычке бдительным оком проверяет эту точность. Декорации «Ретро» о многом говорят еще до начала спектакля. Они так и предстают перед зрителями при открытии занавесе.

люди

редких профессий

ВСЕ ЛУЧШЕЕ СВЯЗАНО С ТЕАТРОМ

В ШТАТНОМ РАСПИСАНИИ ТЕАТРА «КРАСНЫЙ ФАКЕЛ» ЕГО ВЕТЕРАН АНАТОЛИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ МАЛЕТИН ЧИСЛИТСЯ КАК НАЧАЛЬНИК МОНТИРОВОЧНОГО ЦЕХА, ИНОГДА ЕГО ПО СТАРОЙ ПАМЯТИ НАЗЫВАЮТ ГЛАВНЫМ МАШИНИСТОМ СЦЕНЫ.

Видя мою реакцию на старинную мебель, «начальник сцены» поясняет: — Настоящая, антикварная. Иногда купить — дешевле, чем сделать. В первых рядах особенно хорошо видно, легка это или подлинная резьба.

Мы проходим в «нарман» — так называется соседствующее со сценой хранилище некоторых декораций, которым «разрешено» не следовать каждый раз после спектакля во двор, в основной вместительный склад. Здесь, например, в двух шагах от сцены, в оригинальной деревянной клетке, сделанной Малетиним для сохранности, ждет своего часа настоящий концертный рояль.

— У нас умеют играть актеры Лосев и Смирнова. Они и садятся за этот настоящий инструмент в спектаклях «Дерево умирают стоя» и «Дядя Ваня». Вы меня спросили о

курьезах, связанных с нашей работой. Вот я сейчас в связи с именем актрисы Смирновой вспомнил один такой случай. Давали тогда «Золотой ключик». Декорации менялись очень быстро при открытом занавесе, в темноте. Переворачивался в другую сторону мостик, к нему за крючки в противоположном направлении крепили лесенку, и это уже было «поле деятельности» Кота Базилио и Лисы Алисы. Ее роль и играла Аманда Смирнова. И надо же было случиться такому, что времени затемнения рабочим сцены не хватило. Надо было нацепить еще один крючок, а Лиса Алиса уже при свете произносит полагающуюся реплику: «Вот мы и в Стране дураков». Увидев замешкавшихся монтировщиков декораций, она не растерялась и прокомментировала их присутствие: «А это наши дураки». Ребяташки признали все как должное, рабочие сцены, конечно же, не обиделись, а от души расхохотались за кулисами.

Слушаю Анатолия Григорьевича и понимаю, почему его так любят в коллективе, почему он полюбил театр.

— Помните, когда строилась наша Новосибирская ГЭС? — Мы вернулись с Малетиним в его маленький, вытянутый, как пенал, рабочий кабинет. — Тогда я работал на вывозе леса с затопляемой территории. Потом наступило время выбора нового места работы. Захотелось зимой побывать в тепле. Пришел по объявлению сюда. Весной хотел было уходить, да пригласили в подельничий столярный цех. Еще через семь лет засобирался, да директор предложил стать машинистом сцены. Поездил мы по стране много. Тут, в театре, и невесту нашел: Александра Павловна моя — буталер. Скорю от внука будем театралка воспитывать. Сын, помню, всю роль Мана Бесстрашного знал. И даже делал соседу-антеру замечания: «Дядя Стас, ты не то слово вчера сказал». В будущем году исполнится тридцать лет, как я в театре. В моем театре. Потому что все лучше в жизни у меня связано только с ним...

И. ЛАСОВСКАЯ.